

ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Эрик Трель

доктор юридических наук, лектор

Кафедры полицейского права Колледжа Государственной полиции,

ул. Эзермалас 10, Рига, Латвия

e-mail <eriks.trels@gmail.com>

Аннотация

Уголовно-процессуальный закон Латвийской республики предоставляет возможность следователю пригласить для проведения экспертизы лицо, которое не является экспертом экспертного учреждения, но знания и практический опыт которого достаточны для проведения экспертизы. Лица, проводящие экспертизу текстов, содержащих призывы к противоправным действиям, должны обладать глубокими знаниями и практическим опытом работы в данной сфере, достаточными не только для идентификации данных преступных деяний, но и для возможности отделить эти деяния как одно от другого, так и от схожих преступных деяний. Автор предлагает свое видение проблематики применения нормативного регулирования.

Ключевые слова: экспертиза текстов, призывы к противоправным действиям, призывы к национальной, этнической, расовой, религиозной или социальной ненависти, призывы к терроризму, оправдание и прославление терроризма

Введение

26 апреля 2018 года Парламент (Сейм) Латвийской республики (латыш. *Latvijas Republikas Saeima*) принял поправки к Уголовному закону Латвийской республики (далее – УЗ ЛР), дополнив его новой главой IX¹ «Преступления, которые связаны с терроризмом». Входящая в данную главу статья 79.⁶ «Оправдание терроризма, призыв к терроризму и угрозы терроризма» предусматривает ответственность за публичное прославление или оправдание терроризма, либо публичный призыв к терроризму, либо распространение материалов, содержащих прославление, оправдание либо призыв к терроризму, а также угрозы терроризма, если имеются основания предполагать, что данные угрозы могут быть исполнены. Данные изменения в очередной раз становятся доказательством того, что не теряет своей актуальности вопрос об уголовной ответственности за призывы к противоправным действиям.

Кроме упомянутой статьи, список статей, предусматривающих ответственность за публичные призывы к противоправным действиям, возможно пополнить следующими статьями УЗ ЛР: статья 71.¹ «Призыв к геноциду», статья 77 «Призыв к агрессивной войне» и статья 81 «Призыв, направленный против Латвийской Республики». Кроме того, оправдание геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира и военных преступлений (статья 74.¹ УЗ ЛР), возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти (статья 78 УЗ ЛР) и возбуждение социальной ненависти (статья 150 УЗ ЛР) зачастую также осуществляется в форме призывов.

Целью данной статьи является анализ правоприменения статей Уголовного закона Латвийской республики, предусматривающих ответственность за публичные призывы к противоправным действиям, а также выявление возможных проблем, с которыми может столкнуться приглашенный эксперт, и предложение возможных разрешений данных проблем.

Задачи исследования:

1) идентифицировать границы понятий «преступление на почве ненависти» и «язык ненависти» в нормативном регулировании ЛР, а также установить насколько актуальным является вопрос о возбуждении национальной, этнической, расовой, религиозной или социальной ненависти, осуществленный в форме призывов;

2) установить особенности проведения экспертизы текстов, содержащих призывы к противоправным действиям, а также установить практические проблемы, с которыми может столкнуться лицо, проводящее экспертизу данных текстов;

3) установить рамки свободы слова в делах о призывах к противоправным действиям;

4) анализировать статистические данные, на основании которых сделать выводы о перспективах дальнейшего развития сложившейся ситуации;

5) сделать общие выводы и предложить возможные решения проблем, установленных в ходе исследования.

Объект исследования: уголовно-правовые отношения, возникающие в рамках проведения экспертизы текстов, содержащих призывы к противоправным действиям на территории Латвийской республики.

Предмет исследования: правовое регулирование и практика правоприменения нормативного регулирования, предусматривающего ответственность за публичные призывы к противоправным действиям.

В исследовании использованы общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и сравнительный методы, а также методы толкования (интерпретации) норм права, статистический анализ и другие методы.

1. Преступления на почве ненависти и язык ненависти

25 сентября 2014 года были внесены изменения в Уголовный закон Латвийской республики, призванные усовершенствовать нормативное регулирование по вопросам о так называемых «преступлениях на почве ненависти», предусматривающие наказание за возбуждение социальной ненависти и розни. Благодаря вышеуказанным изменениям УЗ ЛР на сегодняшний день полностью отвечает предложенному Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ, англ. *Office for Democratic Institutions and Human Rights*) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, англ. *Organization for Security and Co-operation in Europe*) определению понятия «преступления на почве ненависти» (англ. *Hate crime*):

А) любое преступное деяние, в том числе преступление против личности или собственности, в котором потерпевший, место или цель преступления избраны по причине фактической или кажущейся связи, поддержки, принадлежности или участия в группе, определенной в части Б;

Б) группа может основываться на фактической или кажущейся принадлежности ее членов к определенной расе, национальному или этническому происхождению, языку, цвету кожи, религии, полу, возрасту, физической или душевной инвалидности, сексуальной ориентации, либо к другому признаку.¹

В свою очередь, определение понятию «язык ненависти» дано в Рекомендации № (97) 20 Комитета министров Совета Европы от 30 октября 1997 года, в котором говорится, что термин «язык ненависти» (англ. *Hate speech*) трактуется как понятие, охватывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.²

Понятия «преступления на почве ненависти» и «язык ненависти» в латвийском законодательстве нормативно не закреплены. По содержанию под понятие «преступление на почве ненависти» подпадают статьи 78 и 150 УЗ ЛР.

На данный момент статья 78 УЗ ЛР «Возбуждение национальной, этнической или расовой ненависти» за действия, направленные на возбуждение национальной, этнической,

¹ Hate Crimes in the OSCE Region – Incidents and Responses. 2008. Warsaw: Organisation on Security and Cooperation in Europe, Office for Democratic Institutions and Human Rights, p. 11.

² Council of Europe Recommendation No. R(97)20 of the Committee of Ministers to Member States on “Hate Speech”. accessed Apr. 16, 2019, <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680505d5b>

расовой или религиозной ненависти или розни, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, либо кратковременное лишения свободы, либо принудительные работы, либо денежный штраф.³ За те же самые действия, если они совершены должностным лицом или ответственным лицом предприятия или организации, либо совершенные группой лиц, либо с применением автоматизированных систем учета данных, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, либо кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа. За действия, предусмотренные первой частью данной статьи, если они связаны с применением насилия или угрозами, либо совершенные организованной группой, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, с надзором пробации на срок до трех лет, либо без него.

В свою очередь, статья 150 УЗ ЛР «Возбуждение социальной ненависти и розни» за действия, направленные на возбуждение ненависти или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица, причинившее существенный ущерб, предусматривает наказание в виде кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа. За те же самые действия, если они совершены должностным лицом или ответственным лицом предприятия или организации, либо совершенные группой лиц, либо с применением автоматизированных систем учета данных, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, либо кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа. За действия, предусмотренные первой частью данной статьи, если они связаны с применением насилия или угрозами, либо совершенные организованной группой, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет, либо кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа.

Преступления на почве ненависти (в форме призывов) и язык ненависти, на практике чаще всего, осуществляются путем распространения данного рода информации в сети Интернет. Служба государственной безопасности ЛР (латыш. *Valsts drošības dienests*, до 1 января 2019 года – Полиция безопасности, латыш. *Drošības policija*) в своем ежегодном публичном отчете указывает, что Интернет (социальные сети, приложения мобильной связи, закрытые дискуссионные форумы) продолжают оставаться важной платформой для распространения материалов пропаганды радикальных идей.⁴ Прогнозы данного учреждения говорят о том, что вопрос о распространения радикальных идей в Интернете не потеряет своей актуальности и в будущем.

---

³ Here and below, see: The Criminal Law. accessed Apr. 16, 2019, <https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966-the-criminal-law>

⁴ Publiskais pārskats par Valsts drošības dienesta darbību 2018.gadā. Rīga: Valsts drošības dienests, 28.lpp. accessed Apr. 16, 2019, <https://vdd.gov.lv/lv/?rt=documents&ac=download&id=42>

2. Особенности проведения экспертизы текстов, содержащих призывы к разжиганию ненависти и другим противоправным действиям

Наиболее богатый опыт в расследовании преступлений на почве ненависти накопила Служба государственной безопасности ЛР. Данная институция активно использует возможность, предусмотренную статьей 34 Уголовно-процессуального закона ЛР (далее – УПЗ ЛР),⁵ пригласить для проведения экспертизы лицо, которое не является экспертом экспертного учреждения, но знания и практический опыт которого достаточны для проведения экспертизы. Приглашение данного лица для проведения подобного рода экспертиз вызывает неоднозначную оценку в среде профессионалов, часть которых считает, что следователь обязан обладать достаточным объемом знаний, чтобы вообще не проводить юридическую экспертизу текстов, содержание которых направлено на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти, в тоже самое время, достаточно большая часть правоприменителей считает привлечение приглашенного эксперта необходимым.⁶

Для проведения экспертиз по данным категориям дел следователями Службы государственной безопасности ЛР в разное время были приглашены представители преподавательского состава высших учебных заведений (Латвийского университета, Рижского университета им. Страдия и других учебных заведений), Бюро Омбудсмана (латыш. *Tiesībsarga birojs*) и негосударственных организаций (Центра общественной политики “*Providus*”, Латвийского центра по правам человека - латыш. *Latvijas Cilvēktiesību centrs*, других организаций). Многие из приглашенных экспертов столкнулись с определенными трудностями при проведении экспертизы текстов, содержащих призывы к ненависти.

Во-первых, приглашенному эксперту необходимо отделить преступления на почве ненависти от высказываний лиц, содержащих предрассудки и стереотипы по отношению к различным социальным группам, но не вызывающие национальную, этническую, расовую, религиозную, либо социальную ненависть.

В словаре С. Ожегова и Н. Шведовой слово «предрассудок» разъясняется как «ставший привычным ложный, суеверный взгляд на что-нибудь»⁷. В свою очередь, одно из значений слова «стереотип» это «прочно сложившийся, постоянный образец чего-нибудь, стандарт»⁸.

---

⁵ Here and below, see: Criminal Procedure Law. accessed Apr. 16, 2019, <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law>

⁶ Kamenska, A., Treļš, Ē. Naida noziegumi: prakse un problēmas. Rīga: Latvijas Cilvēktiesību centrs, 2017, 26.-29. un 50.-52.lpp.

⁷ Ожегов, С., Шведова, Н. Толковый словарь русского языка. Москва: А ТЕМП, 2006, с. 581.

⁸ Там же, с. 766.

Стереотипы являются достаточно распространенным явлением. Например, достаточно распространенными стереотипами являются рассуждения о том, что «*все цыгане - воры*», или, что «*все мусульмане - террористы*». Приглашенный эксперт достаточно часто сталкивается с ошибочными обобщениями или предположениями, распространенными в отношении какой-либо социальной группы. Предвзвешенными, например, будут считаться утверждения, что «*все представители группы X - дебилы*». Для чистоты эксперимента, автор статьи предлагает читателю, причислить себя к представителям данной группы. В Евангелии от Матфея говорится: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12). Исходя из данного библейского правила, автор предлагает здесь и далее вместо неизвестного числа X включать соответствующий критерий читателя. Это поможет читателю установить является ли какое-либо из предложенных высказываний просто оскорбительным, либо оно выходит за рамки предвзвешенности и стереотипов, и может рассматриваться как возможное преступное деяние.

Необходимо отметить, что зачастую оскорбительные комментарии могут послужить поводом и стать причиной преступлений на почве ненависти.

Во-вторых, приглашенному эксперту необходимо уделить особое внимание призывам к активным действиям по отношению к какой-либо группе. Зачастую, призывы однозначно предлагают полное или частичное уничтожение какой-либо группы людей, путем убийства членов данной группы, что может быть квалифицировано как призывы к геноциду (статья 71.¹ УЗ ЛР). Например, следующий комментарий: «*Смерть представителям группы X! Всех в печь! Начиная с младенцев, и заканчивая старухами. Чтоб никого не осталось!*»⁹ В призывах может быть высказано, например, предложение нанести членам X группы телесные повреждения: «*Ну, что, идем бить представителей группы X*»¹⁰, либо принять меры по предотвращению деторождения в данной группе: «*Представителей группы X женского пола надо ударить кирпичом по животу, чтобы они не могли репродуцироваться*»¹¹ или «*Представителей группы X как вид необходимо кастрировать уже в детстве*»¹².

Обычно призывы выражаются глаголами повелительного наклонения. Многие ученые указывают на то, что призывы к противоправным действиям могут осуществляться и в завуалированной форме, используя глаголы согласительного наклонения (вместо глаголов

⁹ Rīgas apgabaltiesas Kriminālietu tiesas kolēģijas 2009.gada 20.oktobra spriedums krimināllietā Nr.11840003809, K04-399-09/31.

¹⁰ Rīgas pilsētas Kurzemes rajona tiesas 2014.gada 22.janvāra spriedums krimināllietā Nr.11840004913, K28-0168-14/2. accessed Apr. 16, 2019, <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/146529.pdf>

¹¹ Valmieras rajona tiesas 2014.gada 7.maija spriedums krimināllietā Nr.11840003614, K39-0250/15. accessed Apr. 16, 2019, <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/216866.pdf>

¹² Rīgas pilsētas Kurzemes rajona tiesas 2014.gada 22.janvāra spriedums krimināllietā Nr.11840004913, K28-0168-14/2. accessed Apr. 16, 2019, <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/146529.pdf>

повелительного наклонения),¹³ используя неопределенные выражения («хотелось бы», «было бы неплохо» и другие),¹⁴ используя риторические вопросы (не требующие ответов) или используя средства художественного выражения (аллегии, метафоры, сравнения, символы и другие). Отличным примером метафоры будет утверждение, что членов группы Х «можно вылечить свинцом в затылок»¹⁵.

В-третьих, приглашенному эксперту необходимо уметь отделить преступные деяния как одно от другого, так и от схожих преступных деяний. Обычно на практике данного рода сложности возникают в отношении статей 78 и 150 УЗ ЛР. Статьи 78 и 150 входят в разные разделы УЗ ЛР, в главу IX «Преступления против человечества, против мира, военные преступления, геноцид» и в главу XIV «Преступные деяния против основных прав и свобод личности» соответственно. Согласно статье 387 УПЗ ЛР, преступления, предусмотренные статьей 78 УЗ ЛР, расследует Служба государственной безопасности ЛР, а статья 150 УЗ ЛР, в свою очередь, находится в компетенции Государственной полиции ЛР (латыш. *Valsts policija*), т.е. данные статьи УЗ ЛР входят в сферу компетенции двух разных учреждений Министерства внутренних дел ЛР.

Необходимо также отметить, что законодатель, определяя санкцию по статье 150 УЗ ЛР, не был консеквентен в своем решении и предусмотрел за возбуждение социальной ненависти более легкое наказание, чем за возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти. Несоответствие санкций статей 78 и 150 УЗ ЛР порождает ситуацию, когда, например, разжигая ненависть по отношению к русскоязычным или к лицам, не являющимися гражданами ЛР, как к социальным группам, правонарушитель получит более легкое наказание, чем в случае, если бы он возбуждал ненависть к русским как к этнической группе. Наказание будет разным, несмотря на то, что в предлагаемой ситуации представитель потерпевшей группы может обладать всеми тремя признаками: быть русским по национальности, русскоязычным и не быть гражданином ЛР по своему гражданскому статусу. По мнению автора, чтобы избежать данных противоречий, которые идут вразрез с закрепленным Конституцией Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Satversme*) принципом равенства,¹⁶ необходимо увеличить санкцию по статье 150 УЗ ЛР до размеров, указанных в статье 78 УЗ ЛР.

---

¹³ Шибзухов, З. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Москва: Юрлитинформ, 2014, с. 69-72.

¹⁴ Шуйский, А. Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исправительного права: сборник научных статей / ред. Э. Н. Желваков. Москва: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010, с. 68-69.

¹⁵ Cēsu rajona tiesas 2014.gada 12.maija spriedums krimināllietā Nr.11840003914, K11-0124-15. accessed Apr. 16, 2019, <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/217842.pdf>

¹⁶ The Constitution of the Republic of Latvia. accessed Apr. 16, 2019, <https://likumi.lv/ta/en/en/id/57980-the-constitution-of-the-republic-of-latvia>

Различия в институциональной принадлежности данных статей могут служить поводом к возникновению таких ситуаций, когда, например, расследование по разжиганию ненависти по отношению к беженцам как к социальной группе будет проводить Государственная полиция ЛР, а по отношению к мусульманам как к религиозной группе или к арабам как к этнической группе – Служба государственной безопасности ЛР. Кроме того, если в конкретном случае преступное деяние будет направлено против всех вышеперечисленных групп, расследование будет проводить Служба государственной безопасности ЛР. Чтобы избежать возникновение подобной ситуации, по мнению автора, было бы целесообразно включить обе статьи в главу X «Преступления против государства» УЗ ЛР, которая находится в компетенции Службы государственной безопасности ЛР, т.к. преступление, направленное против одной из социальных групп, существующих в конкретном государстве, по сути, будет преступлением против всего государства.

Определенные сложности у приглашенных экспертов может вызвать установление социальных групп, которые были укрыты законодателем под определением «другие признаки лица».¹⁷ Указав в статье 150 УЗ ЛР такие признаки, как пол, возраст и инвалидность, законодатель оставил открытым для интерпретации список других критериев социальной ненависти, предусмотрев распространение данной статьи на неопределенный круг признаков. В Латвийской Республике, как стране Европейского союза, обязательны к исполнению правовые акты данного союза, что в рассматриваемом случае позволяет использовать эти нормативные акты для интерпретации статьи 150 УЗ ЛР. Так, например, каталог статьи 150 УЗ ЛР возможно пополнить такими критериями статьи 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как язык, политические или иные убеждения, социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение.

Автор данного исследования, интерпретируя международные и региональные нормативные акты, отдает предпочтение тем критериям, которые лица, принадлежащее к данным группам, приобретают автоматически (пол, национальность, возраст и другие признаки) и которые данные лица не в силах свободно изменить. В свою очередь, такие признаки, как профессиональная принадлежность, политические предпочтения, хобби и другие критерии, которые человек волен свободно изменить, по мнению автора, не нуждаются в дополнительной защите. В доказательство своих слов автор приводит решение Европейского суда по правам человека по делу «Кастеллс против Испании» (*Castells v. Spain*), в котором суд указал, что свобода слова включает в себя возможность политической

---

¹⁷ Sīkāk sk. Treļs, Ē. Apdraudētās sociālās grupas lietās par sociālā naida un nesaticības izraisīšanu. Grām.: Latvijas Republikas Satversmei – 95. Latvijas Universitātes 75. zinātniskās konferences rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2017, 305.-313.lpp.

дискуссии, плюрализма мнений и право критиковать правительство.¹⁸ В другом деле, «Обсервер и Гардиан против Великобритании» (*Observer and Guardian v. the United Kingdom*), суд указал, что свобода слова распространяется не только на ту информацию и идеи, которые обществом воспринимаются благожелательно или нейтрально, но и на те, которые задевают, шокируют или волнуют часть населения.¹⁹

Лицу, проводящему экспертизу текстов, содержащих призывы к противоправным действиям, необходимо уметь отделить преступные деяния, подпадающие под действие статей 78 и 150 УЗ ЛР, от схожих преступных деяний. Так, например, отрицание холокоста, который по мнению автора одного из комментариев является мифом,²⁰ подпадает под действие статьи 74.¹ УЗ ЛР «Оправдание геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира и военных преступлений», а призывы «*устроить латвийский Майдан*»²¹ или провозгласить Латгальскую Народную Республику - под действие статьи 81 «Призыв, направленный против Латвийской Республики».

3. Призывы к противоправным действиям и свобода слова

Статья 100 Конституции Латвийской Республики предоставляет каждому человеку право на свободу слова, которая включает в себя право свободного получения, владения и распространения информации, выражения своих взглядов, и запрещает цензуру.²²

Конституционный суд Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Satversmes tiesa*) указал, что свобода слова не является абсолютной и не означает вседозволенность.²³ Конституция и международные документы по правам человека предусматривают ограничение свободы слова. Так, в другом своем решении Конституционный суд Латвийской Республики указал, что ограничения прав человека на свободу слова допустимы в случае, когда свобода слова нарушает права других лиц, а также в случае, когда свобода слова представляет прямую и явную угрозу обществу.²⁴ Конституционный суд Латвийской

---

¹⁸ Castells v. Spain. accessed Apr. 16, 2019, <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57772>

¹⁹ Observer and Guardian v. the United Kingdom. accessed Apr. 16, 2019, <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-45481&filenam>

²⁰ Rīgas apgabaltiesas Krimināllietu tiesu kolēģijas 2011.gada 8.jūnija spriedums krimināllietā Nr.11840001410, Nr.K04-0184-11/28.

²¹ Rīgas pilsētas Kurzemes rajona tiesas 2014.gada 17.decembra spriedums krimināllietā Nr.11840001414, K28-0576-14/6. accessed Apr. 16, 2019, <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi/pdf/199288.pdf>

²² The Constitution of the Republic of Latvia. accessed Apr. 16, 2019, <https://likumi.lv/ta/en/en/id/57980-the-constitution-of-the-republic-of-latvia>

²³ Latvijas Republikas Satversmes tiesas 2003.gada 29.oktobra spriedums lietā Nr.2003-05-01. accessed Apr. 16, 2019, http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2003-05-01_Spriedums.pdf

²⁴ Latvijas Republikas Satversmes tiesas 2003.gada 5.jūnija spriedums lietā Nr.2003-02-0106. accessed Apr. 16, 2019, http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2003-02-0106_Spriedums.pdf

Республики также указал, что правовая норма, ограничивающая любое из фундаментальных прав человека, должна быть точной и понятной.²⁵

В пункте втором статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что осуществление прав и свобод может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.²⁶

В свою очередь в пункте третьем статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что пользование правами налагает особые обязанности и особую ответственность, которая может быть сопряжена с некоторыми ограничениями. Данные ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми: (1) для уважения прав и репутации других лиц; (2) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.²⁷

По мнению автора данной статьи, в делах о призывах к противоправным действиям правоприменителю необходимо действовать согласно выводам Коллегии по уголовным судам Рижского окружного суда, который признал, что необходимо соблюдать баланс между правом на распространение информации и репутацией или правами других лиц.²⁸

В решении Европейского суда по правам человека по делу «Erbakan против Турции» (*Erbakan v. Turkey*) отмечено, что терпимость и равное уважение достоинства всех людей составляют основу демократического плюралистического общества.²⁹ Далее суд указал, что принципиальной становится необходимость в некоторых демократических обществах применить санкции против всех форм самовыражения, которые распространяют, провоцируют, стимулируют или оправдывают основанную на нетерпимости ненависть, или даже предотвратить такие формы самовыражения.

---

²⁵ Latvijas Republikas Satversmes tiesas 2006.gada 6.februāra spriedums lietā Nr.2005-17-01. accessed Apr. 16, 2019, http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2005-17-01_spriedums.pdf

²⁶ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. accessed Apr. 16, 2019, <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/649-convention-for-the-protection-of-human-rights-and-fundamental-freedoms>

²⁷ International Covenant on Civil and Political Rights. accessed Apr. 16, 2019, <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/705-international-covenant-on-civil-and-political-rights>

²⁸ Rīgas apgabaltiesas Krimināllietu tiesas kolēģijas 2007. gada 28. maija spriedums krimināllietā Nr. K04-0082-07.

²⁹ *Erbakan v. Turkey*. accessed Apr. 16, 2019, <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-1728198-1812055&filename=003-1728198-1812055.pdf>

4. Динамика развития и перспективы

По данным Информационного центра Министерства Внутренних дел Латвийской республики за последние пять лет (с 1 января 2014 года по 1 января 2019 года) по статье 74.¹ «Оправдание геноцида, преступлений против человечества, преступлений против мира и военных преступлений» УЗ ЛР было возбуждено 3 уголовных дела (2014 - 1, 2018 - 2), по статье 77 «Призыв к агрессивной войне» УЗ ЛР - 2 уголовных дела (2014 - 1, 2018 - 1), по статье 78 «Возбуждение национальной, этнической и расовой ненависти» УЗ ЛР - 32 уголовных дела (2014 - 8, 2015 - 10, 2016 - 6, 2017 - 1, 2018 - 7) и по статье 150 «Возбуждение социальной ненависти или розни» УЗ ЛР (в редакции, вступившей в силу 29 октября 2014 года) - 8 уголовных дел (2015 - 1, 2016 - 5, 2017 - 2).³⁰

До 23 мая 2018 года, когда УЗ ЛР был пополнен главой IX¹ «Преступления, которые связаны с терроризмом», статья 88.² «Призывы к терроризму и угрозы терроризма» УЗ ЛР на практике применялась 6 раз (2011 - 1, 2012 - 1, 2014 - 2, 2015 - 1, 2016 - 1). В свою очередь статья 79.⁶ «Оправдание терроризма, призывы к терроризму и угрозы терроризма» УЗ ЛР, вступившая в силу 23 мая 2018 года, в период до конца 2018 года на практике не применялась. Кроме того, за весь период своего существования ни разу не применялись статья 71.¹ «Призыв к геноциду» УЗ ЛР и статья 81 «Призыв, направленный против Латвийской Республики» УЗ ЛР (в редакции, вступившей в силу 11 мая 2016 года).

Верховный суд Латвийской Республики (латыш. *Latvijas Republikas Augstākā tiesa*) обобщив решения по делам, рассмотренным по статье 78 УЗ ЛР, в период с октября 2012 года по май 2018 года, пришел к выводу, что виновными по данной статье признаны 23 лица, в том числе 1 женщина и 22 мужчины.³¹ Исходя из представленной судом информации, автор, путем несложных вычислений, пришел к выводу, что статистически чаще подобного рода преступное деяние совершает мужчина, в среднем достигший возраста 41 года, что идет в разрез с бытующим мнением, что чаще всего преступления на почве ненависти совершают подростки.

Статистические данные свидетельствуют, что чаще всего, из вышеперечисленных статей УЗ ЛР, на практике применяется статья 78 «Возбуждение национальной, этнической и расовой ненависти» УЗ ЛР. В тоже самое время, необходимо отметить, что по сравнению с предыдущим периодом, по данной категории дел наметился некоторый спад. Так в период с 1 января 2009 года по 1 января 2014 года по статье 78 «Возбуждение национальной,

³⁰ Šeit un zemāk: Kriminālā statistika. Latvijas Republikas Iekšlietu ministrijas Informācijas Centrs. accessed Apr. 16, 2019, <http://www.ic.iem.gov.lv/node/109>

³¹ Naida runa un vārda brīvība. Tiesu prakse krimināllietās par Krimināllikuma 74.¹, 78., 150. pantu. 2012.gada oktobris – 2018.gada maijs. Rīga: Latvijas Republikas Augstākā tiesa, 2018, 37-38.lpp. accessed Apr. 16, 2019, http://at.gov.lv/files/uploads/files/6_Judikatura/Tiesu_prakses_apkopojumi/2018/Naida_runa_un_varda_briviba_Apkopojums_2018_22_10_2018.doc

этнической и расовой ненависти» УЗ ЛР было возбуждено 62 уголовных дела (2009 - 6, 2010 - 7, 2011 - 12, 2012 - 17, 2013 - 20), что на 30 дел (практически на половину) больше, чем за аналогичный период с 1 января 2014 года по 1 января 2019 года.

Несмотря на положительную динамику, автор не склонен давать оптимистичные прогнозы на дальнейшее развитие ситуации. Напротив, напряженная международная ситуация и внутривосточные проблемы стран Европейского союза, дают повод не сомневаться, что социальная напряженность как в Латвии, так и в других странах Европы со временем только возрастет и данный вопрос не потеряет своей актуальности.

Выводы и рекомендации

Автор данного исследования предлагает к обсуждению следующие выводы и предложения, способные облегчить работу приглашенного эксперта, проводящего экспертизу текстов, содержащих призывы к противоправным действиям:

1. О рамках свободы слова:

1.1. Распространенные публично тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам; а также любые публичные призывы к противоправным действиям выходят за рамки свободы слова, предусмотренной статьей 100 Конституции Латвийской Республики, статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1.2. Предвзятое отношение, предрассудки и стереотипы по отношению к различным социальным группам сами по себе не являются действиями, направленными на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти или розни (статья 78 УЗ ЛР), либо действиями, направленными на возбуждение ненависти или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (статья 150 УЗ ЛР), но в случае, если данные взгляды будут распространены публично, они могут стать поводом к вышеуказанным противоправным действиям.

1.3. Необходимо отметить, что свобода слова включает в себя возможность политической дискуссии, плюрализма мнений и право критиковать правительство, а также распространяется не только на ту информацию и идеи, которые обществом воспринимаются благожелательно или нейтрально, но и на те, которые задевают, шокируют или волнуют часть населения.

2. О форме распространения: Тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение

и стереотипы по отношению к различным социальным группам; а также любые публичные призывы к противоправным действиям могут распространяться как в устной, так и в письменной форме. Данная информация может быть распространена с использованием аудио- и видеоматериалов, фотографий, рисунков, атрибутов и символов.

3. О публичности:

3.1. Публичность данных текстов определяется тем, что направлены они будут на общество в целом, т.е. на передачу информации неопределенному, и, как правило, широкому кругу лиц.

3.2. Априори публичными будут распространенные в сети Интернет призывы к данным противоправным действиям, т.к. данные призывы будут доступны неограниченному числу пользователей во всем мире.

3.3. Высказанное какому-либо лицу в частной беседе мнение, даже если оно будет содержать призывы к данным противоправным действиям, не подпадает под действие данных статей УЗ ЛР, т.к. не является публичным. Так, например, частное письмо, содержащее оскорбления и угрозы в адрес определенной социальной группы и адресата, как представителя данной группы, не подпадает под действие статей 78 и 150 УЗ ЛР. В данном случае не исключена возможность констатации состава других статей УЗ ЛР. Например, угрозы совершения убийства или нанесения тяжкого телесного повреждения (статья 132 УЗ ЛР). На практике были случаи, когда письмо было опубликовано его получателем, что также выходит за рамки статей 78 и 150 УЗ ЛР, т.к. отсутствует состав преступного деяния в действиях автора письма.

3.4. Необходимо также оградить действия, направленные на возбуждение ненависти или розни к определенной группе, от личной неприязни к конкретному лицу, являющимся представителем данной группы.

3.5. Целенаправленность преступных действий отличает публичные призывы к противоправным действиям от высказанного в кругу друзей или семьи личного мнения о различных вопросах.

4. О завуалированности противоправных действий: Зачастую призывы к противоправным действиям осуществляются в завуалированной форме, используя глаголы согласительного наклонения (вместо глаголов повелительного наклонения), используя неопределенные выражения («хотелось бы», «было бы неплохо» и другие), используя риторические вопросы (не требующие ответов) или используя средства художественного выражения (аллегии, метафоры, сравнения, символы и другие).

5. Главным источником распространения призывов к противоправным действиям является Интернет.

THE EXPERTISE OF TEXTS CONTAINING APPEALS TO UNLAWFUL ACTS IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF LATVIA

Dr. Ēriks Treļš,

Lecturer of Police Law Department of State Police College

Summary

On 26 April 2018, in Latvia, amendments to the Criminal Law were made, which improved the regulatory framework in relation to the terrorist offenses and related crimes, including acquittal of terrorism, invitation to terrorism and terrorism threats. These amendments become an evidence once again that the issue of criminal responsibility for appeals to unlawful acts does not lose its topicality.

In addition to the mentioned article, the list of articles in the category of providing responsibility for public calls to unlawful actions may be added by the following Sections of the Criminal Law: Section 71.1 «Invitation to Genocide», Section 77 «Invitation to War of Aggression» and Section 81 «Invitation Directed against the Republic of Latvia». Moreover, Acquittal of Genocide, Crime against Humanity, Crime against Peace or War Crime (Section 74.1 of the Criminal Law), Triggering of National, Ethnic and Racial Hatred (Section 78 of the Criminal Law) and Incitement of Social Hatred and Enmity (Section 150 of the Criminal Law) also are often carried out in the form of appeals.

In the Section 34 of the Criminal Procedure Law, it is stated: A person directing the proceedings may invite, and assign with a decision, a person to perform an expert-examination who is not an expert of an expert-examination institution, but whose knowledge and practical experience is sufficient for the performance of the expert-examination. An invited expert must have sufficient knowledge and practical experience in this area, be able to identify, distinguish and delimitate actions mentioned in both articles, and other criminal offenses provided for in the Criminal Law.

The aim of this article is to analyse the enforcement of the articles of the Criminal Law of the Republic of Latvia that establish the responsibility for public appeals to unlawful acts as well as to identify possible problems that an invited expert may encounter and to propose solution to these problems.

Keywords: expertise of texts, invitation to unlawful acts, invitation to national, ethnic, racial, religious or social hatred, invitation to terrorism, glorification and acquittal of terrorism